

status, was difficult, echoes of war forced people to reflect on the future and disposed to a high living. Therefore people had no habit to senseless expenditure of money. Most often residents of Yekaterinburg gave dinners or dinners for which friends could come and without special invitation. It were visits without ceremonies and special preparations. Only very important event could rouse the person to the organization of the real ball – with dances, fireworks and other entertainments. News of Napoleon's exile out of borders of Russia became such event.

Key words: ball, war, daily occurrence, historico-literary imagination

А.В. Черноусова

ЛЕЙПЯСУО–2012: ПО СЛЕДАМ «ЗАБЫТОЙ» СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЫ 1939–1940 ГГ.

Август 2012 года предстает перед мысленным взором чередой перечеркнутых крестиками дней. Теперь можно спокойно вздохнуть – ух! – Вахта Памяти закончилась. За все годы, проведенные на сём поприще, не бывало так сложно, так жутко и страшно, так неспокойно, так интересно, так психованно и истерично, но так захватывающе и притягательно, как во время Вахты–2012. Болота Лейпясуо в течение 70 лет скрывали в себе многое и ждали, ждали момента... Момента, когда под моросящим дождем выдвинутся живые тени, с отблесками солнца на острозаточенных фискарях, на поиски теней настоящих, теней, томящихся в ожидании уже в течение 70 лет. И мы пришли, мы были здесь, мы были, как нам казалось в начале, готовы к любым болотным секретам. Сегодня мы становимся героями, хотя настоящими героями были те, кто навсегда остался там и кто навсегда забыт и вычеркнут из памяти...

Ключевые слова: советско-финская война, Вахта Памяти, поисковое движение, память

*Ляпис – в уши,
Лейпясуо – в душу,
Волю в кулак,
Лахти – в рюкзак*

Август 2012 года предстает перед мысленным взором чередой перечеркнутых крестиками дней. Теперь можно спокойно вздохнуть – ух! – Вахта Памяти закончилась. За все годы, проведенные на сём поприще,

не бывало так сложно. так жутко и страшно. так беспокойно, так интересно, так психованно и истерично, но так захватывающе и притягательно, как во время Вахты–2012.

Болота Лейпсау в течение 70 лет скрывали в себе многое и ждали. ждали момента... Момента. когда под морозящим дождем выдвигнутся живые тени, с отблесками солнца на острозаточенных фискарях. на поиски теней настоящих, теней. томящихся в ожидании уже в течение 70 лет. И мы пришли, мы были здесь. мы были. как нам казалось в начале, готовы к любым болотным секретам. Продираясь сквозь дремучие заросли, прокладывая тропки сквозь высокий тростник, перешагивая и перепрыгивая через столбы с колючей проволокой. запинаясь, падая, уходя по колено в болотистую тину и мох, по локоть в воде мы искали, искали и находили.

*Из могил и мзлы вырываем свет,
Забота такая – куда нам деваться?
Потертым, родная, будем стараться,
Прогнозы точны, хотя я могу ошибаться...*

И, стиснув зубы, терпели, и снова. и снова поднимали тех. кто когда-то погиб за нас. Вырывали из небытия все новые и новые имена, имена, не учтенные ни в каких списках боевых потерь, имена тех. кого не дождалась тогда в теплой Одессе, в суровом Свердловске, без кого умирали от голода в блокадном Ленинграде.

Мы, как у Ремарка, были здесь. наверху, наслаждались ветром, солнцем, его бликами на болотной воде... Радуетесь настоящему. а они – там, в окопах, в недокопанных траншеях. Мы – рядом. мы с ними теперь почти единое целое. Они – дети войны. мы – ее пасынки. никогда не бывавшие в ее объятиях. но посмотревшие в ее суровые бездонные грустные глаза, оценившие ее мощь, силу, ужас и пленённые ее жестокостью и необъяснимой красотой:

«Много наших лежит здесь, но до сих пор мы этого так не чувствовали. Ведь мы были вместе: они в засыпанных, а мы в открытых ямах, разделенные лишь несколькими горстями земли... Но иногда снарядами их снова поднимало к нам; высоко взлетали распадающиеся кости, остатки обмундирования, истлевшие, мокрые, уже землястые головы, ураганым огнем возвращенные из подземных окопов на поле брани. Нам это вовсе не казалось страшным: мы были как бы неотделимы от них. Но теперь мы возвращались обратно в жизнь, а они остаются здесь» (Э.М. Ремарк «Возвращение»).

Антуража добавляли взрывы с соседнего гранитного карьера и военного полигона. Иногда они становились настолько мощными и производились с таким грохотом, что, казалось, должны были рухнуть

все ближайšie поселки и станции. Эти взрывы ощущались почти физически: под ногами содрогалось так, будто глубоко под землей хлопали гигантские двери...

50 человек. 50 бойцов, 50 солдат, собственноручно поднятых из «ожерелья прозрачных озер Суоми-красавицы». Мы оказались последними, кто смотрел в ваши лица. От нас вы получили последнее рукопожатие, последние благодарности, последние девичьи прикосновения к вашим телам. Мы были последними, кто, словно Магдалена перед Иисусом, стояли на коленях у ваших ног. Мы были последними, кто слышал ваши, рвущие барабанные перепонки, немые предсмертные крики. И это навсегда изменило и вас, и нас. Вас, потому что через столько лет вы снова чувствовали солнечный свет и присутствие других живых людей. Нас, потому что в эти моменты мы заглянули за грань и перестали бояться того, что находится там, потому что холод ваших касаний теперь остался на кончиках наших пальцев, потому что война в наших глазах теперь представляется в определенных лицах, а не в сухих цифрах и фактах. И теперь мы готовы сделать многое, чтобы как можно дольше не повторилось ничего подобного. 50 красноармейцев, 50 сломанных жизней, недосказанных слов, несвершившихся судеб. Ровно 100 слезинок, по паре на каждого из вас, пролилось в ночной тишине на просеке у болота Обложной мох...

Но, несмотря на эти приступы нежности, тоски и печали, участники Вахты-2012 часто выглядели весьма непрезентабельно. Тяжелая работа доводила до того, что мы становились похожи на бойцов любой настоящей армии, расположенной в «горячей точке». По локоть в мутной жиже, с полосками грязи на лице, словно у спецназовца на задании, мы ругались, матерились, плевались и от малейшей шутки взрывались утробным звериным хохотом. Слово дети, получившие новую, еще неосвоенную головоломку, мы испытывали лихорадочное возбуждение от опасностей, психологических нагрузок, брожения по болоту и от самой войны. Но как только выдвигались за территорию лагеря, многое из этого возбуждения исчезало, мы шли молча и сосредоточенно, словно перед боем.

Странная это штука – война и память о ней. Ты видишь ужасающие вещи, которые будто скатываются с поверхности твоего мозга, не проникая внутрь, как шарик пинбола со стола, как бильярдные шары в лузу. Но, однажды какие-то воспоминания или мысли внезапно застревают и проникают в самую глубину твоего сердца. И уже оттуда, из глубины твоего сердца, будут рваться слова о том, что теперь безмянные бойцы могут быть спокойны. «как мох болотный», ведь мы вернем память о вас, если не во всеуслышание, то хотя бы к нам самим. Мы будем помнить о тех, кто остался лежать среди замерзших болот Каре-

лии, словно черные точки, в своих шинелях без маскхалатов, на белом снегу, как многоточие после громкого и страшного в своей краткости слова «Война», как многоточие в неоконченных списках безвозвратных потерь личного состава зимы 1939–1940 гг.

Сегодня на болотах в районе станции Лейпясую тихо и пустынно. Насколько видит глаз, вдаль уходят хлипкие, скрюченные сосны и березки, напоминающие гнилые и поломанные зубы во рту дряхлого старика; на кочках кое-где мелькают яркие пятна брусники и клюквы, словно брызги крови на снегу. По вечерам весь этот сурово-унылый, но дерзко-прекрасный пейзаж укрывается густым непроглядным туманом, прикосновения которого бодрят похлеще ледяного душа по утрам. Создается впечатление, что эти места погружены в скорбные раздумья о жестоком противостоянии, приведшем сюда более 70 лет назад великое множество людей, которые оросили эти места своей кровью.

«СССР, Россия, Родина – мстительная богиня, неодолимая природная сила, требующая невозможных жертв от своих детей – как своего законного права» (О. Мэтьюз. «Антисоветский роман», 2010).

И она получила эти жертвы, вобрала их плоть и кровь, и раскинулась еще шире, чтобы и сегодня патриоты могли петь о том, что «от южных морей до полярного края раскинулись наши леса и поля». Петь и почему-то гордиться тем, что до сих пор, спустя столько лет, поисковики поднимают все новых и новых бойцов. Школьники, студенты, сочувствующие фанатики, променявшие дачу в выходные на леса и болота, на поиск – это должно быть позором, этим нельзя гордиться. Это должно стать немым бессловесным укором. Но... в нашей стране все наперскак, и сегодня мы становимся героями, хотя настоящими героями были те, кто навсегда остался там и кто навсегда забыт и вычеркнут из памяти...

5 сентября 2012 г.

Y.V. Chernousova

Chernousova Yana Viktorovna – the graduate of department of history of the Ural state pedagogical university, the active participant of search movement.

LEYPYSUO-2012: In the wake of the "FORGOTTEN" SOVIET-FINNISH WAR of 1939-1940.

August, 2012 appears at a mind a train of the days crossed out by daggers. Now it is possible to sigh quietly – ooh! – Watch of Memory ended. For all

years spent in seven field. didn't happen so difficult, so terribly and terribly, so restlessly, so interestingly, it is become so hysterical and it is hysterical. but it is so fascinating and it is attractive. as during Watch-2012.

Leyppasuo's bogs within 70 years hid in themselves a lot of things and waited. waited for the moment ... The moment when under a drizzle live shadows. with sun reflections on the ostrozatochennykh the fiskaryakh. on searches of shadows of the presents, the shadows pining waiting already within 70 years will move forward. And we came, we were here, we were as it seemed to us at the beginning, are ready to any marsh secrets. Today we become heroes though those who forever remained there were real heroes and who is forever forgotten and will erase from memory ...

Key words: Soviet-Finnish war, Memory Watch, search movement, memory